

УДК 94(478)

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ****Лебедев Александр Сергеевич**

Ярославский Государственный университет имени П.Г. Демидова

магистр

e-mail: lebedeval3xandr@yandex.ru**Аннотация**

Статья посвящена выстраиванию исторической политики в Приднестровской Молдавской республике. Данный процесс показан через анализ преподавания истории в школах Приднестровья. Выяснено, что главной задачей исторической политики в ПМР является легитимация государственности Приднестровья, что особенно актуально в условиях отсутствия признания со стороны других государств. Учитывая многонациональный характер государства, в ПМР проводится интернационалистская политика, оппонирующая этнократической политике в республике Молдова.

Ключевые слова: политика памяти, преподавание истории, Приднестровье, интернационализм.

**HISTORICAL POLITICS IN THE TRANSNISTRIAN MOLDAVIAN
REPUBLIC****Alexander S. Lebedev**

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

master

e-mail: lebedeval3xandr@yandex.ru**ABSTRACT**

The article is devoted to building historical politics in the Transnistrian Moldavian Republic. This process is shown through an analysis of the teaching of history in Transnistrian schools. It was found that the main task of historical policy in the PMR is the legitimization of the statehood of Transnistria, which is especially important in the absence of recognition from other states. Given the multinational character of the state, an internationalist policy is being pursued in the PMR that opposes the ethnocratic policy in the Republic of Moldova.

Keywords: politics of memory, teaching of history, Transnistria, internationalism.

Введение

В 1990 году на территории СССР появилось новое государство – Приднестровская Молдавская республика. Оно было образовано в условиях подъема националистических настроений в Молдавской АССР. На территории Приднестровья почти 60% населения составляло славянское население – русские и украинцы. В 1992 году Приднестровье смогло отразить попытку Молдавии силовым путем интегрировать край в состав Молдавии. После этого Приднестровье уже почти на протяжении 30 лет существует как непризнанное независимое государство. Обстоятельства провозглашения и независимости оказали большое влияние на проводимую в стране историческую политику. Целью данной статьи является изучение того, как с помощью исторической политики Приднестровская Молдавская республика легитимирует свое существование.

Предыстория образования Приднестровской Молдавской республики

Чтобы понять историческую политику в Приднестровье, необходим краткий исторический экскурс.

История Приднестровья уходит своими корнями в 1920-е годы. Тогда после оккупации Правобережной Молдавии Румынией на левом берегу Днестра в 1924 году была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая республика в составе Украинской ССР. С 1929 года столицей автономии стал Тирасполь. На тот момент она включала в себя части бывшей Бессарабской губернии, а также северную часть Одесской области. МАССР была многонациональной автономией. По данным переписи 1939 года, в республике жили молдаване, русские, украинцы и другие народы. В 1940 году, после присоединения Молдавии была проведена новая административно-территориальная реформа. Территория МАССР была присоединена к Молдавской ССР. Северные районы МАССР были включены в состав Одесской области.

Территория Молдавской ССР рекой Днестр была разделена на две разные историко-культурные части. Территория Приднестровья была более многонациональной. По результатам переписи 1989 года на территории ПМР проживало 739,7 тыс. человек. Национальный состав Приднестровья был следующим: молдаване, которые составляли 39,9%, украинцы – 28,3% и русские – 24,5%, немногим более 7% приходилось на представителей других национальностей: гагаузов, болгар, евреев, армян [10]. Территория бывшей румынской Бессарабии в национальном плане была более однородной. Большую часть ее населения составляли молдаване. Кроме того, Приднестровье было более развитым регионом, чем Правобережная Молдавия.

В условиях одной господствующей идеологии, носившей интернационалистический характер, различия между национальностями сглаживались. Утверждалось, что молдаване – отдельный от румын народ, история которого тесно связана с историей России – СССР. Группы, выступавшие с прорумынских позиций, были маргинальны вплоть до Перестройки. Однако, с началом перестройки идеи о родстве молдаван и румын приобрели популярность. Все это совпало с подъемом национализма, появлением националистических групп Народного фронта и вытеснением русского языка. Результатом данных процессов стало образование Приднестровской Молдавской республики, изъявившей желание остаться в составе СССР. Это выразилось и в результатах референдума о сохранении СССР, где 98% населения высказалось за сохранение СССР. Молдавия референдум бойкотировала. В конце концов, данные процессы привели к тому, что на территории бывшей Молдавской ССР фактически образовалось два государства – республика Молдова и Приднестровская Молдавская республика.

Историческая политика в Приднестровской Молдавской Республике

Перед новым государством стояла задача доказать свое право на существование отдельно от Молдовы. Одно это обстоятельство накладывало на историческую политику некоторые ограничения. Историческая политика в Приднестровье стала носить, фактически, противоположный исторической политике в Молдове характер. Историческая политика должна была утвердить легитимность нового государства. Для Приднестровья изначально ключевую роль играли изменения, происходившие в СССР. Позднее влияние на ситуацию в Приднестровье стали оказывать политические изменения в России, интеграционные процессы на территории бывшего Советского Союза, европейская и американская активность в регионе. Взаимодействие и изменения этих контекстов составляют основу эволюции исторической политики в ПМР [4; с. 129].

Важнейшим каналом исторической политики является сфера образования. Историческое образование в Приднестровье строится по тем же стандартам, что и в России. С 1993 г. в Приднестровье проходил процесс стандартизации образования синхронно с Россией. За основу были взяты соответствующие стандарты Российской Федерации с включением республиканского компонента по ряду предметов, в частности по истории. В основной школе всеобщая история, история России и история родного края (ПМР) изучаются параллельно-последовательно, при этом в 6-м и 8-м классах на изучение региональной истории отводится по 14 часов, в 7-м – 12, а в 9-м классе – 20 часов. В старшей школе (10–11 классы) учебные курсы «История России» и «Всеобщая история» с 2016–2017 учебного года изучаются интегрированно [13; с. 89].

Историческая политика Приднестровья выделяется на фоне других непризнанных государств – Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха. В ПМР не педалировалась тема русской, украинской или молдавской культуры. Наоборот, продолжала пропагандироваться тема интернационализма и дружбы народов. Интернационализм намеренно противопоставляется воинствующему национализму Молдовы [4; с.136]. В ПМР 3 государственных языка – русский, украинский, молдавский [11], хотя русский язык играет ключевую роль в образовании и документообороте. Позитивные отсылки к советскому периоду служат не только для того, чтобы подчеркнуть социальную стабильность и экономические достижения этих лет, но и как связь с воспринимаемой многонациональной терпимостью и солидарностью в Советском Союзе.

Историческая политика непризнанного государства обращает внимание на те периоды истории, когда начала формироваться, с точки зрения историков, многонациональная региональная общность людей, проживающих в данном крае. Для Приднестровья таким периодом стало время существования Молдавской Автономной Социалистической республики. Посмотрим на то, как освещается этот период в пособиях по истории ПМР.

В изданной в 2015 году книге «Приднестровье: шаги истории» МАССР провозглашена первым опытом государственности на Днестре. Считалось, что создание такой республики на Днестре активизирует революционное движение крестьян Бессарабии, а затем и всей Румынии. Республика имела свои органы власти, свое правительство, законы, Конституцию, герб, гимн и другие атрибуты государственности. самым характерным итогом этого периода является укрепление в Приднестровье сложившегося многими десятилетиями и веками менталитета населения края, в котором всегда были сильны чувства взаимоподдержки, товарищества, согласия, доброжелательности, открытости и вместе с тем полной невозможности этнической нетерпимости, религиозной розни, межнациональных конфликтов [3; с. 427]. Присоединение большей части МАССР к Молдавии подавалось как волюнтаристское решение сталинского руководства. Не были учтены национальный состав населения, а

также культура и традиции самих приднестровских молдаван. Сталинское руководство своим решением закладывало на будущее заряд огромной разрушительной силы. Материальные и духовные богатства, созданные населением Приднестровья в межвоенный период в рамках своей государственности, перетекали в правобережные районы МССР. Приднестровье превращалось в донора правобережной Молдавии [3; с. 48].

Данная книга дает понять официальную точку зрения на историю Приднестровья. Доказывается, что два берега реки Днестра представляли из себя два совершенно разных региона в культурном, экономическом и социальном отношении. Даже молдаване левого берега Днестра, если верить книге, отличались в культурном плане от бессарабских молдаван междуречья Днестра и Прута. В свете данных событий отношение к сталинскому периоду является противоречивым. С одной стороны, он модернизировал родной край, с другой, исходя из сиюминутных потребностей, произвольно устанавливало административно-территориальные границы, закладывая линии будущих конфликтов.

Различие между подходами Молдавии и ПМР хорошо видно на освещении Великой Отечественной войны. Освещение Великой Отечественной в школах Приднестровья, в целом, строится по российским стандартам. Победа в войне показана как беспримерный подвиг советского народа. Подробно освещается участие приднестровцев в Великой Отечественной войне, в армии и партизанских отрядах. Анализируется период оккупации Приднестровья румынскими войсками. Оккупанты сразу же приступили к организации геноцида местного населения в массовых масштабах. Здесь действовало порядка тридцати гетто и концлагерей, в которых было заключено более 90 тыс. узников; на смерть в гетто «Транснистрии» фашистские каратели свезли около 25 тыс. цыган, в том числе свыше 10 тыс. детей [2; с. 50]. Празднование Победы происходит так же, как и в России – с 2015 года проходит акция Бессмертный полк, каждый год проходит военный парад [5; с. 204].

Данная линия сильно расходится с освещением Великой Отечественной войны в молдавских школах. Там борется две тенденции освещения войны – молдавская и румынская. Румынская линия освещения войны доминирует, начиная с 2009 года, с момента прихода к власти проевропейской коалиции. Промолдавская линия, в общем и целом совпадающая с приднестровской трактовкой Великой Отечественной войны, стала вытесняться прорумынской. Это нашло отражение в следующих решениях: признание преступной коммунистической символики [5; с. 427], уравнивание в правах военнослужащих советской и румынской армий [5; с. 432]. В средствах массовой информации часто звучит тезис о том, что советские войска аннексировали и оккупировали территорию Молдовы [6; с. 146]. Кроме того, учебники в Молдове фактически обеляют Антонеску и перекладывают всю вину на Германию и Адольфа Гитлера [8; с. 424]. Данная ситуация также не способствует улучшению отношений между Молдовой и ПМР.

Огромное влияние в историографии ПМР уделяется приднестровскому конфликту. Историки Приднестровья развернули большую активность по изучению предпосылок и хода данного конфликта. Изучение приднестровского конфликта и пропаганда своей версии рассматриваемых событий началось почти сразу же после окончания войны лета 1992 года. По специально разработанной и утвержденной правительством ПМР в апреле 1994 г. программе изданы работы приднестровских историков Н.В. Бабилунги и Б.Г. Бомешко «Книга памяти защитников Приднестровья» (1995 г.), под их авторством также вышли работы «Бендеры – расстрелянные, непокоренные» (1993 г.), «Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья» (1993 г.), «Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические

аспекты» (1998 г.); опубликованы материалы, раскрывающие ход и последствия молдово-приднестровского противостояния 1992 г [17 ; с. 106].

Большим достижением приднестровской историографии является тот факт, что приднестровская версия конфликта получила распространение на территории Российской Федерации. Руководство непризнанной ПМР выпустило самостоятельно и при помощи России значительное количество изданий, как на русском, так и на английском языках. Конфликт в Приднестровье, по мнению историков непризнанного государства, начался с закона о языке, согласно которому молдавский язык объявлялся государственным, а сфера употребления русского языка начала сужаться. Перестройка в Молдавской ССР сопровождалась усилением прорумынских юнионистских настроений. Дошло до того, что на улицах Кишинева стало небезопасно говорить на русском, а депутатов, избранных от левобережья Днестра, прорумынские активисты избивали прямо перед зданием Верховного совета МССР [3; с. 74]. В этих условиях в сентябре 1990 года была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая республика. Вместо того, чтобы мирно решить вопрос, руководство Молдавии решило силой восстановить контроль над Приднестровьем в 1992 году. Вмешательство в конфликт 14 армии, базировавшейся в ПМР помогло прекратить военные действия и заморозить конфликт.

Стоит отметить, что молдавская историография так и не смогла достойно ответить на основные положения историков ПМР [17; с. 107]. Анализ молдавских учебников истории позволяет обнаружить серьезные пробелы в воссоздании молдавской версии событий. В учебнике «История румын и всеобщая история» ученикам предлагается иная, совершенно зеркальная версия конфликта. Закон о функционировании языков в МССР, по мнению авторов учебника, являлся либеральным в плане употребления языков. Причиной подъема сепаратистского движения в Приднестровье была угроза потери русскоязычным населением своего привилегированного положения. Кроме того, сепаратистский регион стремился использовать в своих интересах Центр. Конфликт в ПМР вспыхнул с подачи сепаратистов в марте 1992 года. Кульминацией конфликта стало нападение сепаратистов в июне 1992 года на полицейский участок в городе Бендеры. Сепаратистов активно поддерживала 14 армия. Именно Российская поддержка, по мнению авторов учебника, помогла сепаратистам отстоять свою независимость. [9; с. 103].

Из параграфа в молдавском учебнике видно, что вся вина за начало войны возлагается на сепаратистов. Но даже здесь видно, что на первых порах молдавское руководство не стремилось решить пока еще гражданский конфликт мирным путем. В дальнейшем молдавское руководство избрало другую линию для дискредитации Приднестровья на международной арене. Стала активно пропагандироваться мысль о том, что Приднестровская Молдавская республика это контрабандистский анклав. Это говорит о том, что конфликт стал переходить в экономическую плоскость.

Еще одним направлением приднестровской историографии является изучение молдовенизма и румынизма. Молдаване и румыны в ПМР считаются отдельными народами со своими языками и культурой. В республике активно издаются книги о молдавской самобытности и агрессивной политике румынизма. В 2012 году была издана книга под красноречивым названием «Натиск на восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время». В данном сборнике прослеживается история взаимоотношений между Румынией и Молдавией. Как видно из самого названия, Румыния почти всегда выступала в роли агрессора по отношению к Молдавии. Так было в 1918 году, когда румынские войска оккупировали Бессарабию. Итогом стало чрезвычайное положение на 20 лет, запрет кириллического молдавского письма. Молдавская культура систематически подавлялась. Еще больше подавлялись национальные меньшинства –

русские, украинцы, гагаузы, болгары. Все это вело к тому, что на территории Бессарабии большую поддержку получила компартия. Ответом на притеснения стали Хотинское и Бендерское восстания [1; с. 53].

События Великой Отечественной войны также рассматриваются под углом румынской оккупации. Основные характеристики румынской оккупации следующие: запрет русского языка в Молдавии [1; с. 251], истребление евреев. В отношении молдаван румынский режим, несмотря на провозглашенное родство народов, проводил политику террора. Земля у молдавских крестьян отбиралась, а их самих облагали налогами. Молдавскую интеллигенцию лишали работы за нелояльность [1; с. 237]. Национальные меньшинства (русских, украинцев, гагаузов) планировалось выселить.

Заключительная часть книги посвящена современному этапу взаимоотношений Молдавии и Румынии. Цели Румынии, по мнению коллектива авторов, те же – ассимиляция молдаван и вытеснение национальных меньшинств с мест их многовекового проживания. В газетах Приднестровья постоянно подчеркивалось, что война стала возможна по той причине, что румынская агентура наводнила Молдову, захватила власть и проводит антинародную внутреннюю политику [1; с. 463].

Данный стиль изложения ясно показывает, что основные положения берутся из советской исторической литературы, посвященной освещению пребывания Бессарабии в составе Румынии с 1918 по 1940 год. Также подробно в историографии МССР освещался оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны. Данный нарратив входит в жесткое противоречие с современной молдавской историографией. В молдавском учебнике истории говорится, что молдавское население позитивно встретило приход румынских войск в 1941 году [9; с. 30].

Приднестровье стремится представить себя в качестве наследницы Молдавской Советской Социалистической республики. В государстве данное желание объясняют тем, что в республике Молдова активно ведется прорумынская юнионистская агитация, пропагандируется идея вхождения Молдавии в состав Румынии. Данные действия Румынии и значительной части правящих кругов Молдовы в перспективе ведут к растворению и ассимиляции молдавского народа. Для многочисленных национальных меньшинств данный ход событий может привести к новой волне притеснений вплоть до выселения с мест проживания. В данной ситуации в ПМР ведется работа по сохранению молдавского языка и культуры. В школах до сих пор обязательные уроки молдавского языка, причем молдавский язык в ПМР строится на основе кириллической графики. По этой причине в Приднестровье до сих пор пишутся работы по молдавской истории [12; с.36], составляются русско-молдаво-румынские словари. Флаг Приднестровской Молдавской республики является слегка видоизмененный красно-зеленый флаг Молдавской Советской Социалистической республики [7]. Такая политика резко контрастирует с ситуацией в Молдове, где государственным языком объявлен румынский [16], а в школах преподают историю румын.

В Приднестровье также представлен и украинский историко-культурный компонент. Украинский язык является одним из трех государственных языков в ПМР. При Приднестровском государственном университете действует центр по изучению украинской культуры. Особенно активно украинистика в Приднестровье развивалась при первом президенте ПМР Игоре Смирнове. В 2011 году Игорь Смирнов не исключил даже присоединения Приднестровья к Украине [15], а 9 апреля 2010 года в ПМР открылся памятный знак конституции Пилипа Орлика [14]. Нужно сказать, что данные действия были неоднозначно восприняты в России. После 2014 года большая часть политических контактов между Украиной и ПМР были свернуты.

В заключение стоит сказать, что историческая политика Приднестровья носит многоплановый характер. Ее задачей служит не только легитимация существования непризнанного государства на левом берегу Днестра, но также оказание сильного влияния на этнополитические и национально-культурные процессы в Республике Молдова [4; с. 141].

Заключение

Историческая политика в Приднестровье с самого начала имела целью легитимировать свое существование. Именно по этой причине с самого начала своего существования было издано множество книг по истории МАССР, оккупации Бессарабии в 1918 – 1940 и 1941 – 1944 годах. Одной из ключевых тем стало освещение приднестровского конфликта. Основную вину, по мнению приднестровских историков, в развязывании конфликта несут прорумынские властные элиты, отрицавшие существование молдавского народа. Пропаганда молдавской самобытности и агрессивности румынских стала одной из главных составляющих приднестровской исторической памяти. Еще одной характерной исторической политики стало утверждение интернационализма и полиэтничного характера приднестровского общества, что выразилось в наличии трех государственных языков – молдавского, русского и украинского. Данная историческая политика позволяет Приднестровской Молдавской республике быть важным фактором внутренней политики в республике Молдова.

Список литературы

1. Бабилунга, Н.В (общ. ред.). Натиск на восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время (сборник статей, документов и воспоминаний). Бендеры, 2011. 608 с.
2. Бабилунга, Н.В. Приднестровье: шаги истории. Тирасполь, 2015. 72 с.
3. Бомешко, Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990 – 1992 гг. Бендеры., 2010. 520 с.
4. Воронович, А.А. Интернационалистский сепаратизм и историческая политика в непризнанных республиках Приднестровья и Донбасса // Методологические вопросы изучения политики памяти: сборник научных трудов. М.-СПб: Нестор-История.2018.с. 127 – 144.
5. Гузенкова, Т.В (отв. ред.). Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС. М.: РИСИ, 2015. 460 с.
6. Душакова, И.С. Модели описания Великой Отечественной войны в прессе республики Молдова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 1. С. 139-150.
7. Закон ПМР «О государственном флаге Приднестровской Молдавской республики» // Президент Приднестровской Молдавской республики. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pmr-o-gosudarstvennom-flage-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (Дата обращения. 23.06.2020).
8. Иченко, В.В. Освобождение Молдавии и Приднестровья от фашистской оккупации на страницах учебников РМ и ПМР: военно-исторический аспект / Молодежная политика - пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». 2016. С. 420-426.
9. Кашу, И., Шаров, И. История румын и всеобщая история. Учебник для XII класса. Кишинев: Cartier. 2013. С. 144

10. Кивачук, А. Демографическая картина Приднестровья // Демоскоп weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0591/tema01.php> (Дата обращения. 23.06.2020)
11. Конституция ПМР // Президент Приднестровской Молдавской республики. URL: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (Дата обращения. 23.06.2020)
12. Петракова, Л.Е. Формирование системы исторического образования Приднестровья как части образовательного пространства Приднестровской Молдавской республики // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 5. С. 34-38.
13. Петракова, Л.Е. Школьный учебник истории Приднестровской Молдавской республики как средство воспитания интереса к военной истории края // Преподавание военной истории в России и за рубежом сборник статей. Российское военно-историческое общество, Институт истории и политики МПГУ. 2018. С. 87-96.
14. Президент Приднестровья: Нельзя стесняться говорить о конституции соратника Мазепы // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1272913.html> (Дата обращения 23.06.2020)
15. Приднестровье хочет присоединиться к Украине // Минпром. Информационное агентство. URL: <https://www.minprom.ua/articles/80428.html> (Дата обращения 23.06.2020)
16. Румынский язык признан государственным языком Молдавии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20131205/982217874.html> (Дата обращения 23.06.2020)
17. Харитоновна, Н.И. Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 19 (141). С. 105-119.

References

1. Babilunga, N.V. (commonly. Ed.). Onslaught to the East: aggressive Romanianism from the beginning of the 20th century to the present (collection of articles, documents and memoirs). Bender, 2011.608 p.
2. Babilunga, N.V. Transnistria: history steps. Tiraspol, 2015. 72 p.
3. Bomeshko, B.G. Creation, formation and protection of Transnistrian statehood. 1990 - 1992 Bender., 2010.520 p.
4. Voronovich, A.A. Internationalist separatism and historical politics in the unrecognized republics of Transnistria and Donbass // Methodological issues of studying the politics of memory: a collection of scientific papers. M.-SPb: Nestor-Istoriya. 2018. p. 127 - 144.
5. Guzenkova, T.V. (ed. Ed.). Heirs of Victory and defeat. The Second World War in the historical politics of the CIS and EU countries. M. : RISI, 2015.460 p.
6. Dushakova, I.S. Description models of the Great Patriotic War in the press of the Republic of Moldova // Bulletin of the RSUH. Series: Political Science. History. International relationships. 2019.No 1. S. 139-150.
7. The PMR Law "On the State Flag of the Transnistrian Moldavian Republic" // President of the Transnistrian Moldavian Republic. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pmr-o-gosudarstvennom-flage-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (Date of access. 23.06.2020).
8. Ichenko, V.V. The liberation of Moldova and Transnistria from fascist occupation on the pages of textbooks of the RM and PMR: military-historical aspect / Youth policy - the path to implementation through tolerance, a healthy lifestyle, security and traditional institutions of society. Military history: yesterday, today, tomorrow materials of conferences of SPb GBU DM "FORPOST". 2016.p. 420-426.

9. Kashu, I., Sharov, I. History of Romanians and general history. The textbook for the XII grade. Chisinau: Cartier. 2013.p. 144
10. Kivachuk, A. Demographic picture of Transnistria // Demoscope weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0591/tema01.php> (Date of access. 06.23.2020)
11. Constitution of the PMR // President of the Transnistrian Moldavian Republic. URL: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (Date of access. 06.23.2020)
12. Petrakova, L.E. Formation of the system of historical education of Transnistria as part of the educational space of the Transnistrian Moldavian Republic // Successes in modern science and education. 2017.Vol. 2. No. 5. P. 34-38.
13. Petrakova, L.E. School textbook of the history of the Transnistrian Moldavian Republic as a means of raising interest in the military history of the region // Teaching of military history in Russia and abroad a collection of articles. Russian Military Historical Society, Institute of History and Politics of the Moscow State Pedagogical University. 2018.p. 87-96.
14. President of Transnistria: You should not be shy to talk about the constitution of Mazepa's ally // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1272913.html> (Date of access 06.23.2020)
15. Transnistria wants to join Ukraine // Ministry of Industry. Information Agency. URL: <https://www.minprom.ua/articles/80428.html> (Date accessed 23.06.2020)
16. The Romanian language is recognized as the official language of Moldova // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20131205/982217874.html> (Date accessed 06.23.2020)
17. Kharitonova, N.I. Transnistrian conflict: new approaches to the study of the past and present // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: History. Philology. Culturology. Oriental studies. 2014. No. 19 (141). p. 105-119.